

АДМИНИСТРАТИВНО-ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ПРИМЕНЕНИЯ ГЕНОМНЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В РАСТЕНИЕВОДСТВЕ ПО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ ФРГ

<https://doi.org/10.33874/2072-9936-2019-0-3-62-67>

Актуальность статьи связана с тем, что в настоящее время законодательная регламентация применения геномных технологий в растениеводстве не позволяет в полной мере обеспечить безопасность осуществления генно-инженерной деятельности в России, что обуславливает целесообразность обращения к зарубежному опыту. Предмет статьи составляют правовые нормы законодательных и подзаконных нормативных правовых актов ФРГ, устанавливающих систему органов государственного управления в сфере генно-инженерной деятельности и основные направления их функционирования. Цель статьи состоит в научном анализе административно-правового регулирования генно-инженерной деятельности в растениеводстве по законодательству ФРГ для выявления перспектив заимствования соответствующего опыта. При подготовке статьи использовались общие и частные научные методы познания объективной действительности, к которым относятся анализ, синтез, формально-юридический и сравнительно-правовой методы, а также иные методы научного познания. В результате проведенного исследования сформулирована авторская позиция о том, что существует определенный потенциал для заимствования зарубежного опыта и использования его в России в части реализации возможности учреждения координационно-совещательных органов, специально уполномоченных на консультирование органов исполнительной власти по вопросам осуществления управленческой деятельности в области генной инженерии. В качестве вывода сформулировано заключение о большей детализации правил осуществления генно-инженерной деятельности в законодательстве ФРГ и наличии специальных норм, затрагивающих требования к растениеводству, что актуально для регистрационных процедур и применения административной ответственности и может послужить ориентиром для введения подобных правил в России.

**СОКОЛОВ
Александр Юрьевич**

доктор юридических наук,
профессор, заведующий
кафедрой административного
и муниципального права
Саратовской государственной
юридической академии (г. Саратов)
aysockolov@mail.ru

**ЛАКАЕВ
Олег Анатольевич**

кандидат юридических наук, доцент
кафедры административного
и муниципального права
Саратовской государственной
юридической академии (г. Саратов)
olegoleg81@mail.ru

*Исследование выполнено
при финансовой поддержке
Российского фонда
фундаментальных исследований
в рамках научного проекта
№ 18-29-14048.*

**Административно-правовое
регулирование;
применение геномных
технологий;
генно-инженерная
деятельность;
растениеводство;
законодательство ФРГ**

Aleksandr Yu. SOKOLOV

Doctor of Legal Sciences, Professor,
Head of the Department of
Administrative and Municipal Law
of the Saratov State Law Academy
(Saratov)

aysockolov@mail.ru

Oleg A. LAKAEV

Candidate of Legal Sciences,
Associate Professor of the
Department of Administrative and
Municipal Law of the Saratov State
Law Academy (Saratov)

olegoleg81@mail.ru

ADMINISTRATIVE AND LEGAL REGULATION OF GENOMIC TECHNOLOGIES IN CROP PRODUCTION ACCORDING TO THE LEGISLATION OF GERMANY

The relevance of the article is due to the fact that currently the legislative regulation of the use of genomic technologies in crop production does not allow to fully ensure the safety of genetic engineering in Russia, which makes it advisable to refer to foreign experience. The subject of the article is the legal norms of legislative and subordinate normative legal acts of Germany, establishing the system of public administration in the field of genetic engineering and the main directions of their functioning. The purpose of the article is the scientific analysis of administrative and legal regulation of genetic engineering activities in crop production under the legislation of Germany to identify the prospects of borrowing relevant experience. General and particular scientific methods of cognition

The study was carried out with the financial support of the Russian Foundation for Basic Research in the framework of the scientific project No. 18-29-14048.

Administrative and legal regulation; application of genomic technologies; genetic engineering; crop production; legislation of Germany

of objective reality, which include analysis, synthesis, formal legal and comparative legal methods, as well as other methods of scientific cognition, are used in the preparation of the article. As a result of the study, the authors' position is formulated that there is a certain potential for borrowing foreign experience and using it in Russia in terms of the possibility of establishing coordination and Advisory bodies specially authorized to advise the executive authorities on the implementation of management activities in the field of genetic engineering. As a conclusion, the conclusion is made about the greater detail of the rules of genetic engineering in the legislation of Germany and the presence of special rules affecting the requirements for crop production, which is important for registration procedures and the application of administrative responsibility and can serve as a guide for the introduction of such rules in Russia.

Начиная с 90-х гг. XX в. в России и в мире наблюдается повышение интереса со стороны законодателя к правовой регламентации разработки, производства и реализации продукции животноводства и растениеводства, выращенной с использованием методов геной инженерии. С одной стороны, применение традиционных методик в различных отраслях сельского хозяйства в целом обеспечивает потребности населения в продовольствии, однако использование новейших достижений генетики способствует повышению урожайности сельскохозяйственных культур, устойчивости их к вредителям, приспособлению к определенным климатическим условиям. Этим обуславливаются повышение эффективности агропромышленного производства, уменьшение затрат и соответственно снижение себестоимости продукции, минимизация рисков, связанных с возможными потерями урожая, что в свою очередь повышает физическую и экономическую доступность продуктов питания для широких слоев населения, а это является одним из показателей продовольственной безопасности. С другой стороны, иным показателем продовольственной безопасности являются качество и безопасность пищевой продукции. Недостаточная исследованность возможных последствий использования геномных технологий в растениеводстве для человека и окружающей среды создает риски для здоровья населения, включая возможную угрозу снижения репродуктивных способностей человека, для выживаемости объектов флоры и фауны, которым требуется приспособление к измененной посредством выращивания гено-модифицированной продукции растениеводства среде обитания.

В связи с этим большое значение приобретает законодательное регулирование гено-инженерной деятельности, которое направлено на создание единого правового механизма обеспечения безопасности при разработке и выпуске в окружающую среду гено-модифицированных организмов. В России

нормативно-правовая регламентация соответствующих правоотношений базируется на положениях Федерального закона от 5 июля 1996 г. № 86-ФЗ (в ред. от 3 июля 2016 г.) «О государственном регулировании в области гено-инженерной деятельности» [1], которым определяются задачи, основные направления и принципы государственного регулирования в области гено-инженерной деятельности, виды работ в данной области, устанавливаются положения, направленные на обеспечение безопасности гено-инженерной деятельности и затрагивающие осуществление мониторинга воздействия на человека и окружающую среду гено-инженерно-модифицированных организмов, контрольно-надзорную деятельность за ввозом на территорию Российской Федерации гено-инженерно-модифицированных организмов и семян, а также за выпуском гено-инженерно-модифицированных организмов в окружающую среду, сертификацию и декларирование соответствия продукции в области гено-инженерной деятельности, регистрационную и лицензионно-разрешительную деятельность в данной сфере.

Несмотря на то что указанным Федеральным законом регулируется широкий спектр вопросов, их детализация на законодательном уровне хотя и повышается в последнее время, но остается недостаточной для обеспечения баланса интересов широкого круга субъектов: граждан – потребителей пищевых продуктов, общества, государства, организаций агропромышленного комплекса и субъектов научно-исследовательской деятельности в области геной инженерии. Во исполнение Федерального закона «О государственном регулировании в области гено-инженерной деятельности» был принят ряд нормативных правовых актов подзаконного характера, которые оставляют открытыми многие вопросы административно-правового регулирования гено-инженерной деятельности в области растениеводства, поскольку специальная регламентация по данному

направлению применения геномных технологий не осуществляется.

Указанные обстоятельства актуализируют обращение к зарубежному опыту нормативно-правового регулирования генно-инженерной деятельности, которая в ряде экономически развитых государств Запада получила бóльшую детализацию, чем в России. Это может способствовать поиску направлений оптимизации правовой регламентации применения геномных технологий в растениеводстве в Российской Федерации. В частности, обращает на себя внимание законодательство ФРГ, определяющее порядок осуществления государственно-управленческой деятельности в области генной инженерии. Следует отметить, что бóльшая часть вопросов регулирования применения геномных технологий в ФРГ носит административно-правовой характер, поскольку в соответствующих нормативно-правовых актах закрепляются функции и полномочия органов исполнительной власти организационного, контрольно-надзорного и юрисдикционного характера.

Законодательство ФРГ о регулировании генной инженерии в существенной мере основывается на нормах и правилах, введенных Европейским союзом в целях защиты интересов каждого из его членов при разработке, перемещении внутри его территории и выпуске в окружающую среду организмов, полученных с использованием генно-инженерных технологий. Главная цель права Европейского союза и права ФРГ в данной сфере отношений состоит в обеспечении охраны здоровья граждан, окружающей среды, объектов флоры и фауны от предполагаемых отрицательных воздействий, обусловленных применением методов генной инженерии. Кроме того, единые правила разработки и выпуска в окружающую среду растений, модифицированных с применением методов генной инженерии, призваны гарантировать согласование интересов производителей продукции агропромышленного комплекса, выращивающих генно-инженерно-модифицированные растения, и тех, кто осуществляет свою деятельность без них.

К числу нормативных новелл, повлиявших на внутреннее законодательство стран – участниц Европейского союза, включая ФРГ, относится Директива 2015/412 Европейского парламента и Совета от 11 марта 2015 г. [2], предоставляющая право каждому из этих государств ввести на всей или части их территории ограничения или запреты на выращивание генно-инженерно-модифицированных растений. Данной Директивой санкционируется возможность отказа государств от возделывания ранее одобренных Европейским союзом сельскохозяйственных культур с генно-модифицированной структурой вследствие социально-экономических проблем и во исполнение целевых программ развития агро-

промышленного комплекса. На основании указанной Директивы в ФРГ был введен запрет на выращивание допущенных Европейским союзом генно-инженерно-модифицированных растений. Примечательно, что подобные запреты были введены и иными государствами Европейского союза, а также странами, в него не входящими. Так, в Российской Федерации после внесения дополнений в ст. 21 Федерального закона от 17 декабря 1997 г. № 149-ФЗ (в ред. от 3 июля 2016 г.) «О семеноводстве» [3] введен запрет на ввоз и использование для посева семян «растений, генетическая программа которых изменена с использованием методов генной инженерии и которые содержат генно-инженерный материал, внесение которого не может являться результатом природных (естественных) процессов, за исключением посева (посадки) таких семян при проведении экспертиз и научно-исследовательских работ».

Разрешенная в ФРГ деятельность в области применения геномных технологий в растениеводстве и животноводстве регламентирована Законом о регулировании генной инженерии от 20 июня 1990 г. (в ред. от 17 июля 2017 г.) [4] (далее – Закон о генной инженерии). Указанным нормативным правовым актом определяются субъекты государственно-управленческой деятельности в области применения геномных технологий, к которым относятся федеральное правительство; Федеральное министерство продовольствия и сельского хозяйства; специально уполномоченные на применение Закона о генной инженерии органы федеральных земель (а при их отсутствии – правительства федеральных земель); вышестоящий по отношению к органам федеральных земель уполномоченный орган (Федеральное ведомство по защите прав потребителей и безопасности пищевых продуктов); Центральная комиссия по биологической безопасности.

Следует отметить значительную роль существующей с 1978 г. и действующей на нештатной основе Центральной комиссии по биологической безопасности в деле координации деятельности центральных органов исполнительной власти по государственному регулированию в области генной инженерии; с 1990 г. правовое положение данной Комиссии определено нормативно. Ее организация и компетенция урегулированы в Положении о Центральной комиссии по биологической безопасности от 30 октября 1990 г. (в ред. от 31 августа 2015 г.) [5]. Члены данной Комиссии назначаются Федеральным министерством продовольствия и сельского хозяйства по согласованию с федеральными министерствами образования и науки, экономики и энергетики, труда и социальной защиты, здравоохранения и окружающей среды, охраны природы, строительства и ядерной безопасности после консультаций с правительствами федераль-

ных земель. Она действует при Федеральном ведомстве по защите прав потребителей и безопасности пищевых продуктов. Кадровый состав Комиссии ориентирован на максимально эффективное решение вопросов в области обеспечения безопасности генно-инженерной деятельности, поскольку в нее должны входить 12 экспертов, имеющих международный опыт в области микробиологии, клеточной биологии, вирусологии, генетики, селекции растений, гигиены, экологии, токсикологии и техники безопасности; из них по меньшей мере семь должны работать в области рекомбинации нуклеиновых кислот; каждая из этих областей должна быть представлена как минимум одним экспертом, а в области экологии – как минимум двумя экспертами. Комиссия рассматривает и оценивает вопросы, связанные с безопасностью генно-инженерной деятельности, дает рекомендации и консультирует федеральное правительство и органы государственной власти федеральных земель по вопросам, касающимся безопасности генно-инженерной деятельности. Вынося свои рекомендации, Комиссия должна также учитывать состояние международных разработок в области генной инженерии (§§ 4, 5 Закона о генной инженерии).

Особенность работы федерального правительства в области регулирования генно-инженерной деятельности, включая и сферу растениеводства, состоит в том, что она не может осуществляться без согласования с вышеуказанной Комиссией. Федеральное правительство после консультаций с Комиссией уполномочено принимать постановления, определяющие правила обеспечения безопасности в организациях, осуществляющих работы в области генной инженерии, в том числе правила установки и эксплуатации технического оборудования в целях обеспечения соответствия ее требованиям безопасности и гигиены труда; устанавливать перечень необходимых мер по контролю рабочих зон для выявления загрязнения генетически модифицированными организмами, мер предосторожности по предотвращению попадания генетически модифицированных организмов в руки посторонних лиц или потери их иным образом, правила хранения генетически модифицированных организмов и др. (§ 30 Закона о генной инженерии).

Интерес представляет также законодательное регулирование регистрационной, лицензионно-разрешительной и контрольно-надзорной деятельности в области генной инженерии в сфере растениеводства, а также применение мер административного принуждения, включая меры административной ответственности.

Соответствующие полномочия возложены на Федеральное ведомство по защите прав потребителей и безопасности пищевых продуктов и уполномоченные органы исполнительной власти федеральных земель.

Регистрационная деятельность в области применения методов генной инженерии в растениеводстве осуществляется по ряду направлений:

1) ведение регистра местонахождения культивируемых генно-инженерно-модифицированных растений для целей мониторинга возможного негативного воздействия данных организмов на охраняемые законом объекты. Организации, осуществляющие соответствующую деятельность, для целей ведения регистра обязаны предоставлять информацию о названии генетически модифицированного организма, о его генетически модифицированных свойствах, об участке и о периоде выращивания данного организма. Информация из этого регистра является общедоступной (§ 16а Закона о генной инженерии);

2) осуществление регистрации растений, на которых должны выполняться генно-инженерные работы второго уровня безопасности (генно-инженерные работы, представляющие низкий риск для здоровья человека или окружающей среды). Для регистрации таких растений необходимо предоставить информацию о местонахождении объекта генной инженерии, а также наименование и адрес организации, информацию о руководителе проекта и проведении необходимой экспертизы, о должностных лицах организации, обеспечивающих биологическую безопасность; описание существующего или планируемого к использованию генно-инженерного оборудования и его эксплуатации; информацию об оценке риска и описание предполагаемых генно-инженерных работ, а также необходимые средства и меры предосторожности, в частности меры по защите работников; информацию о количестве персонала и его подготовке, планы действий в чрезвычайных ситуациях и др. (§§ 10, 12 Закона о генной инженерии).

Лицензионно-разрешительная деятельность осуществляется в отношении:

1) строительства и эксплуатации объекта генной инженерии. Соответствующая лицензия выдается, если руководитель работ и должностные лица, обеспечивающие биологическую безопасность, обладают знаниями, необходимыми для выполнения их задач, и могут выполнять обязательства, возложенные на них; приняты меры предосторожности для обеспечения требуемого уровня безопасности; отсутствуют основания полагать, что организация будет осуществлять разработку и производство биологического оружия (§ 11 Закона о генной инженерии);

2) выпуска генно-модифицированной продукции на рынок. Лицензия предоставляется, если приняты все необходимые меры предосторожности в соответствии с достигнутым уровнем техники и науки; гарантировано отсутствие неоправданного вредного воздействия на охраняемые законом интересы. Особенность данного лицензионного производства со-

стоит в том, что в нем участвуют не только соискатель лицензии и Федеральное ведомство по защите прав потребителей и безопасности пищевых продуктов. Для проведения консультаций перед принятием решения о выпуске продукции на рынок привлекаются Федеральное агентство по охране природы и ряд научно-исследовательских институтов (Федеральный институт оценки риска, Институт Роберта Коха и др.). Кроме того, перед выдачей разрешения на выпуск необходимо запросить справку из органа федеральной земли, уполномоченного осуществлять государственное регулирование в области генно-инженерной деятельности (§§ 14, 16 Закона о генной инженерии).

В рамках осуществления контрольно-надзорной деятельности Федеральное ведомство по защите прав потребителей и безопасности пищевых продуктов и уполномоченные органы исполнительной власти федеральных земель вправе применять контрольно-предупредительные, административно-пресекательные и административно-восстановительные меры при осуществлении проверок организаций, осуществляющих деятельность в области генной инженерии, включая и сферу растениеводства. В этих целях Федеральное ведомство по защите прав потребителей и безопасности пищевых продуктов дает обязательные для выполнения указания, направленные на предупреждение возможных нарушений законодательства ФРГ и Европейского союза и подзаконных нормативных правовых актов в области генной инженерии, а также на устранение последствий допущенных нарушений. Пресекательную направленность имеет полное или частичное запрещение эксплуатации объекта генной инженерии в случаях осуществления генно-инженерной деятельности без соответствующего уведомления или регистрации; если имеются основания для приостановления действия или отзыва лицензии в соответствии с административно-процессуальным законодательством; если средства обеспечения безопасности генно-инженерной деятельности недостаточны или перестали быть достаточными. Указанный орган вправе принять решение об утилизации всего или части оборудования, используемого для генно-инженерной деятельности, изготовленного, эксплуатируемого или модифицированного без необходимого разрешения; запретить выпуск соответствующего оборудования и размещение его на рынке при наличии достаточных оснований полагать, что условия для размещения его на рынке не выполнены (§ 26 Закона о генной инженерии).

В ФРГ генно-инженерная деятельность рассматривается как представляющая существенную угрозу общественной безопасности настолько, что могут быть ограничены отдельные конституционные права граждан, включая право на неприкосновенность

жилища. В целях неотложного предотвращения угроз общественной безопасности должностные лица органов исполнительной власти федеральных земель, уполномоченных в области генно-инженерной деятельности, могут осматривать принадлежащие гражданам жилые помещения в любое время суток (§ 25 Закона о генной инженерии).

За правонарушения в области генно-инженерной деятельности устанавливаются различные виды юридической ответственности, в том числе административная. Последняя в целом не носит систематизированный характер, поскольку составы административных правонарушений и административные наказания за их совершение содержатся во многих федеральных законах и законах федеральных земель. Так, административная ответственность за правонарушения в области генно-инженерной деятельности устанавливается непосредственно в Законе о генной инженерии (§ 38), где предусматривается возможность назначения штрафа в размере до 50 тыс. евро. Кроме того, в иных нормативных актах, принятых для обеспечения исполнения данного Закона, конкретизируется, нарушение каких положений этих актов является административно наказуемым по смыслу § 38 Закона о генной инженерии. Например, согласно § 20 Положения об уровнях и мерах безопасности при выполнении работ в области генной инженерии от 24 октября 1990 г. (в ред. от 31 августа 2015 г.) [6] к числу административных правонарушений относятся: непринятие мер по обеспечению соответствия оборудования, используемого для генно-инженерной деятельности, установленным требованиям обеспечения безопасности; нарушение требования об обеспечении доступности для понимания работниками организации инструкции по эксплуатации данного оборудования; непринятие мер по инструктированию работников или несвоевременное их инструктирование; непринятие мер по очистке сточных вод или предварительной обработке в установленном порядке отходов растений, на которых выполняются генно-инженерные работы второго уровня безопасности; непринятие мер по стерилизации жидких или твердых отходов генно-инженерной деятельности; непринятие мер по настройке оборудования таким образом, чтобы предотвратить выброс генномодифицированных организмов; перемещение оборудования или отходов генно-инженерной деятельности вне специальных контейнеров; непринятие мер по назначению должностных лиц, обеспечивающих биологическую безопасность.

Анализ правового регулирования генно-инженерной деятельности в сфере растениеводства в ФРГ позволяет установить определенный потенциал для заимствования соответствующего опыта и использования его в России. В отечественном законодательстве о генно-инженерной деятельности не регламентиро-

вана возможность учреждения координационно-совещательных органов, специально уполномоченных на консультирование органов исполнительной власти по вопросам осуществления управленческой деятельности в области генной инженерии. В этом отношении законодательная практика ФРГ и 40-летняя практика работы Центральной комиссии по биологической безопасности могут стать основой для поиска вариантов усовершенствования системы административно-правового регулирования генно-инженерной деятельности в сфере растениеводства.

Законодательство ФРГ о генно-инженерной деятельности, как и российское законодательство, ха-

рактеризуется нераздельным предметом регулирования относительно вопросов применения геномных технологий в растениеводстве и животноводстве. Вместе с тем большая детализация правил осуществления генно-инженерной деятельности в законодательстве ФРГ показывает наличие специальных норм, затрагивающих требования именно к растениеводству, что актуально прежде всего для регистрационных процедур и применения административной ответственности. Данный вопрос может быть также рассмотрен российским законодателем в целях установления возможности введения подобных правил в России.

Пристатейный библиографический список

1. Федеральный закон от 5 июля 1996 г. № 86-ФЗ (в ред. от 3 июля 2016 г.) «О государственном регулировании в области генно-инженерной деятельности» // СЗ РФ. 1996. № 28. Ст. 3348; 2016. № 27 (ч. 2). Ст. 4291.

2. Richtlinie 2015/412 des Europäischen Parlaments und des Rates vom 11. März 2015 zur Änderung der Richtlinie 2001/18/EG zu der den Mitgliedstaaten eingeräumten Möglichkeit, den Anbau von gentechnisch veränderten Organismen (GVO) in ihrem Hoheitsgebiet zu beschränken oder zu untersagen // Amtsblatt der Europäischen Union vom 13.3.2015, L 68.

3. Федеральный закон от 17 декабря 1997 г. № 149-ФЗ (в ред. от 3 июля 2016 г.) «О семеноводстве» // СЗ РФ. 1997. № 51. Ст. 5715; 2016. № 27 (ч. 2). Ст. 4291.

4. Gesetz zur Regelung der Gentechnik vom 20. Juni 1990 in der Fassung der Bekanntmachung vom 16. Dezember 1993, das zuletzt durch Artikel 3 des Gesetzes vom 17. Juli 2017 geändert worden ist // BGBl. 1993. I S. 2066; BGBl. 2017. I S. 2421.

5. Verordnung über die Zentrale Kommission für die Biologische Sicherheit vom 30. Oktober 1990 in der Fassung der Bekanntmachung vom 5. August 1996, die zuletzt durch Artikel 56 der Verordnung vom 31. August 2015 geändert worden ist // BGBl. 1996. I S. 1232; BGBl. 2015. I S. 1474.

6. Verordnung über die Sicherheitsstufen und Sicherheitsmaßnahmen bei gentechnischen Arbeiten in gentechnischen Anlagen vom 24. Oktober 1990 in der Fassung der Bekanntmachung vom 14. März 1995, die zuletzt durch Artikel 57 der Verordnung vom 31. August 2015 geändert worden ist // BGBl. 1995. I S. 297; BGBl. 2015. I S. 1474.

References

1. Federal Law of 5 July 1996 No. 86-FZ "On State Regulation in the Field of Genetic Engineering" (as amended on 3 July 2016) // Collection of the Legislation of the Russian Federation. 1996. No. 28. Art. 3348; 2016. No. 27 (part 2). Art. 4291.

2. Directive 2015/412 of the European Parliament and of the Council of 11 March 2015 amending Directive 2001/18/EC on the possibility for the Member States to restrict or prohibit the cultivation of genetically modified organisms (GMOs) in their territory // Official Journal of the European Union of 13.3.2015, L 68.

3. Federal Law of 17 December 1997 No. 149-FZ "On Seed Production" (as amended on 3 July 2016) // Collection of the Legislation of the Russian Federation. 1997. No. 51. Art. 5715; 2016. No. 27 (part 2). Art. 4291.

4. Genetic Engineering Act of 20 June 1990, as amended by the Notice of 16 December 1993, last amended by Article 3 of the Law of 17 July 2017 // BGBl. 1993. I S. 2066; BGBl. 2017. I S. 2421.

5. Regulation of the Central Commission for Biosafety of 30 October 1990, as promulgated on 5 August 1996, last amended by Article 56 of the Regulation of 31 August 2015 // BGBl. 1996. I S. 1232; BGBl. 2015. I S. 1474.

6. Ordinance on Safety Levels and Safety Measures for Genetic Engineering in Genetic Engineering of 24 October 1990, as promulgated on 14 March 1995, last amended by Article 57 of the Regulation of 31 August 2015 // BGBl. 1995. I S. 297; BGBl. 2015. I S. 1474.